

Глава 5

Два часа ночи. Глубокая, вязкая тишина окутала город, и лишь в этот час многие мелкие существа только начинали свою скрытую жизнь.

Среди них был и один из главных врагов человечества — американский таракан, в простонародье именуемый «неубиваемым».

В южных краях эти твари с лёгкостью вырастают до размеров цикады. Они мерзко копошатся в тенях, а благодаря своей невероятной скорости и паре крыльев, готовых в любой момент взметнуть их прямо в лицо жертве, заставляют сердца смертных трепетать от ужаса.

К счастью, Столичный университет Шаньхай находился вовсе не на юге, и подобные чудовища здесь обычно не водились.

Однако...

— А-а-а-а! Таракан!!!

Тишину общежития внезапно расколол истошный, полный первобытного ужаса крик.

Существа, что до этого целеустремлённо карабкались вверх по сточным трубам, разом замерли, сверкнув в темноте алыми глазами.

Оно... или, вернее, они — один за другим — начали высовываться из недр канализации.

Сбиваясь в стаи, хлопая кожистыми крыльями, они прижимались к щелям в стенах и тёмной волной просачивались в углы комнат. Эти твари сноровисто проникали сквозь дверные проёмы в поисках любой пищи, жадно набивая брюхо до отказа; но даже когда места не оставалось, они продолжали заглатывать всё, что попадалось на пути.

Они вгрызались в кожу, пили кровь, вонзая острые ядовитые клыки в плоть — как человеческую, так и нет.

Люди, столкнувшиеся с ними, заходились в крике, а сверхъестественные существа, получив болезненный укус, впадали в яростное беспокойство.

— Тараканы!!!

— Нет, это Мандуго!

Среди панических воплей Мандуго, хлопая крыльями летучих мышей, гнусно хихикали. На их уродливых демонических мордах застыла печать чистейшей злобы. Они чувствовали себя истинными хозяевами положения и, наслаждаясь отчаянными попытками людей прогнать их, полные боевого задора, устремлялись к следующей цели.

Общежитие, комната 303

Мандуго. Жуткие демоны, некогда наводившие ужас на весь Запад. Обладатели демонического облика и повадок хищных птеродактилей, воплощённый кошмар человечества...

Они с разгона влетели в самую обычную на первый взгляд дверь.

И в следующее же мгновение бросились наутёк, объятые паникой.

Сквозь дверную щель за ними пристально наблюдал единственный золотистый глаз с вертикальным зрачком. В этом взгляде сквозило такое безграничное, высокомерное презрение и холодная решимость убить любого встречного, что кровь стыла в жилах.

Глаз истинного дракона — пожалуй, самое страшное, что можно встретить в этом мире. Одного взгляда было достаточно, чтобы душа почувствовала дыхание преисподней.

Драконья магия обернулась невидимыми лезвиями. С резким свистом она искромсала самонадеянных монстров в клочья.

Существа зашлись в жалобном визге и, волоча за собой изрубленные тела, в беспорядке бросились прочь, врезаясь друг в друга. Они разом выскочили из комнаты и ломанулись в самый дальний угол коридора.

Там, в одной из спален, дремавший единорог внезапно распахнул глаза.

Утро.

Фу Лин сидел в столовой, сосредоточенно глядя в экран телефона. В какой-то момент он прищурился, и в его взгляде промелькнула опасная, острая сталь.

— В соседнем блоке тоже обнаружили тараканов, — произнёс он со всей серьёзностью.

Рука, сжимавшая веер, невольно напряглась, так что костяшки пальцев слегка побелели. Юноша то и дело открывал фотографии насекомых, присланные в чат первокурсников, и изучал их с дотошностью следователя. Судя по снимкам, они не были похожи на тех обычных вредителей, чьё имя заставляло людей бледнеть.

«Учитывая, как много здесь зелени, это может быть какой-нибудь редкий вид, о котором ещё не объявили во всеуслышание»

К счастью, в их собственной комнате признаков вторжения пока не наблюдалось. Тем не менее лицо Фу Лина становилось всё мрачнее. Избалованный молодой господин заметно побледнел, стоило ему лишь взглянуть на фото.

— Мы обязаны провести дезинсекцию! — решительно объявил он, сжав кулаки.

Аппетит Ниденаги оставался, как всегда, превосходным. Он уже успел притащить к столу десять порций пельменей, пять тарелок жареных булочек, шесть пицц и три подноса с гренками. Дракон, практически опустошивший окно выдачи, пребывал в отличном расположении духа. Отправляя в рот очередной кусок хлеба, он едва заметно повиливал массивным чёрным хвостом, который под столом то и дело натывался на ножку стула.

Юноша в два счёта расправился с ломтиком пиццы, ловко подхватив длинным языком тянущуюся нить сыра. Он довольно прищурился, и в его золотистых глазах отразилось почти детское удовлетворение.

Против идеи Фу Лина истребить насекомых он ничуть не возражал. Напротив, дракон лишь поднял испачканную в масле руку и с надеждой предложил:

— Я хочу ещё одну пиццу.

Фу Лин милостиво согласился, добавив:

— Заодно прихвати мне стакан соевого молока.

Он протянул соседу свою карту, и вскоре на соседний стул опустилась чья-то фигура. Фу Лин поднял голову: перед ним сидел беловолосый иностранец и с широкой улыбкой протягивал ему маленькую визитку.

К тому времени, как Ниденага вернулся, «маленький принц» уже вовсю увлечённо беседовал с беловолосым единорогом. Тот, явно занимаясь мелким предпринимательством, с сияющим видом рекламировал хрустальный флакон:

— Поверь мне, приятель, с моим авторским средством ни одна букашка не осмелится даже приблизиться к вашему порогу!

Вода в сосуде была абсолютно прозрачной, но в лучах утреннего солнца она переливалась всеми цветами радуги. Изящные грани хрусталя преломляли свет так искусно, что флакон казался скорее произведением искусства, чем ёмкостью для отравы.

Этот блеск мгновенно приковал к себе взгляд Фу Лина. И заставил его соседа насторожиться.

«Святая вода» — пронеслось в голове у дракона.

Он угрожающе рыкнул в сторону единорога:

— Нам это не нужно, индийский дикий осёл.

— Эй! Ну и грубиян же ты, чёрный дракон! — Цай Ни возмущённо вскинулся.

Если бы не тот факт, что Ниденага был истинным драконом, он бы непременно... Впрочем, быстро прикинув разницу в весовых категориях, Цай Ни предпочёл вернуться к восточному красавцу, от которого веяло богатством.

Будучи единорогом, существом, близким к природе, Цай Ни обладал мягким обаянием, а его лучистые глаза буквально светились искренностью.

— Поверь мне, младшекурсник, моё средство — лучшее из лучших. Достаточно разбрызгать его по углам, и никакая мерзость не посмеет ступить на твою территорию. И заметь: не за шесть и шесть, не за восемь и восемь, а всего за девять и девять юаней... Для такого статного господина, как ты, только такой элитный товар и подходит.

Под градом лести Фу Лин окончательно растаял. Он довольно прищурился и, скрывая улыбку за веером, негромко кашлянул.

— Ну, что вы, пустяки... — скромно отмахнулся он.

— Так что же, младшекурсник?.. — Цай Ни замер в ожидании.

— Беру, — по-царски бросил Фу Лин и лихо приложил телефон к коду оплаты.

— Вот и славно! Благодарю за покупку! Если что понадобится — обращайся. Сходить за тебя на пары, подтянуть хвосты или пробежать кросс — я к твоим услугам!

Телефон пискнул, оповещая о поступлении средств, и глаза Цай Ни радостно вспыхнули. Он лихо козырнул Фу Лину на прощание и умчался прочь, напоминая весёлого радужного пони в бескрайней степи.

Приобретя красивую вещицу, Фу Лин принялся вертеть её в руках, хвастаясь перед другом.

— Смотри, какой трофей!

Он бережно держал флакон обеими руками. На гладкой поверхности хрусталя отражался его профиль, подсвеченный радужными бликами, словно на водной глади.

Фу Лин был чертовски хорош собой. С точки зрения Ниденаги, всё золотое было прекрасным по определению. Если же судить по человеческим меркам, его кожа была фарфорово-белой, а холодные, безупречно очерченные черты лица несли в себе некое благородное величие. Его взгляд таил в себе ту самую традиционную восточную эстетику «скрытого совершенства». Чуть больше холода — и он стал бы ледяным, чуть меньше — слишком мягким; сейчас же в нем читался чистый юношеский задор.

Сейчас он смотрел на соседа сияющими глазами, и тот, несмотря на всю свою неприязнь к «святой воде», не смог бы сказать ничего дурного. Поэтому дракон лишь отвернулся, притворившись, что не понимает по-китайски, и продолжил запихивать пиццу в рот.

Не получив отклика, Фу Лин пересел поближе и недовольно ткнул того в плечо:

— Эй! Ну посмотри же, какой флакон!

— ...Не хочу.

— Что? — Фу Лин склонил голову, не разобрав слишком быструю и неразборчивую фразу Ниденаги.

Тот, продолжая жевать, глухо проворчал:

— Не надо это. Я сам прогоню букашек.

Он выглядел почти обиженным: огромный парень сидел на табурете, вцепившись в кусок пиццы, и напоминал большого пса. Несмотря на резкие черты лица, достойные главы мафиозного клана, он умудрился расстроиться из-за покупки Фу Лина.

— А-а... — Фу Лин удивлённо моргнул.

Он с любопытством придвинулся ближе, внимательно разглядывая соседа. Его густые ресницы затрепетали, а в глубине глаз заплясали смешинки.

— Ого, неужели ты почувствовал конкуренцию? — Он легонько ткнул дракона в щеку.

Ниденага бросил на него бесстрастный взгляд, полный скрытого недовольства, от которого любому другому стало бы не по себе. Но Фу Лин ничуть не испугался. Напротив, он самодовольно фыркнул и, спрятав торжествующую улыбку за веером, важно кивнул собственным мыслям.

Он сделал вид, что глубоко задумался, но уже через секунду, не в силах сдерживаться, выпалил:

— Да ладно тебе! Он просто хотел выманить у меня немного денег. С ним я так — играю, а с тобой у нас всё по-настоящему.

— Мы ведь лучшие друзья!

«Хе-хе, друзья!»

Глаза «маленького принца» радостно сверкнули. Он небрежно сунул подарок в карман и по-дружески прижался плечом к плечу Ниденаги. Вероятно, из-за иноземной открытости тот не стал возражать против такой фамильярности.

Довольный, как ребёнок, Фу Лин дождался, пока товарищ доест, и они вместе отправились на факультет литературы, чтобы отметить. Специальностью Фу Лина была всемирная история, а если точнее — Введение в фольклористику. Ниденага же, как студент по обмену, был зачислен в ту же группу. Почти четверть его однокурсников были иностранцами, так что ходить на занятия вдвоём было весьма удобно.

У входа в аудиторию их ждал куратор. Фу Лин, уже было зашедший внутрь, развернулся и встал рядом с преподавателем, чтобы помочь с учебниками.

Тот с улыбкой протянул ему конфету и ласково произнёс:

— Какой отзывчивый юноша. Ты ведь только поступил, если возникнут какие-то трудности — сразу приходи ко мне, договорились?

Фу Лин коротко бросил: «Угу», — и невольно покосился в сторону.

Он стоял совсем рядом с Ниденагой, и край его одежды задел кусты, отчего хрустальный флакон в кармане едва заметно звякнул. Дракон обернулся и, поймав на себе взгляд друга, мимоходом скользнул глазами по зарослям, после чего быстро последовал за ним.

Там, в тени листья, где их никто не мог видеть, маленькое чёрное существо беззвучно высунуло голову.

<http://bllate.org/book/15864/1432203>